

Как мы спиваемся

Борясь с теневиками, российские водочники указывают не на того врага

БЫЛ ПЕРИОД в российской действительности, когда купить бутылку любой водки можно было практически не отходя от дома, в ближайшем ларьке. Более того, ларечные витрины предлагали «бюджетный» вариант – спирт «Royal» (в просторечье «Рояль»). Ходила в начале 90-х даже такая шуточка: «не нарубишь салатиков на свой день рождения – приду с «Роялем»... Испугавшись резкого сокращения населения страны на почве смертельных отравлений паленой водкой и просто из-за алкоголизма, государство пошло на радикальные меры – запретило продажу крепкого алкоголя на мелкооптовых рынках и в ларьках, а спирт вообще повсеместно изъяли из розничной торговли. Наступило ли после этого оздоровление отечественной алкогольной отрасли и как почувствовал себя народ?

На сегодняшний день в сфере производства и потребления нашего национального продукта складывается такая картина: контрафактный и фальсифицированный алкоголь занимает до 70 процентов всего российского алкогольного рынка, по другим данным – от 50 до 90 процентов (разброс в цифрах объясняется просто – движение финансовых и водочных потоков в пределах теневого рынка не поддается какому-либо учету и определяется лишь приблизительно, на то он и теневой). Ежегодно на каждого россий-

Контрафактный и фальсифицированный алкоголь занимает до 70 процентов всего отечественного алкогольного рынка

ского гражданина (в том числе на детей и стариков) в стране производится свыше двух литров фальсифицированного спиртного и алкогольных суррогатов.

В стране годовой уровень потребления чистого алкоголя населением страны составляет 14,5 литра на человека или 180 бутылок в год.

В Архангельской области, только по официальным данным, тяжелой алкогольной зависимостью страдают более 30 тыс. человек, в их число входят дети и подростки. В Орловской области, по информации за 10-летний период, от алкогольных отравлений погибло больше жителей, чем советских военных в Аф-

ганской войне, тем не менее в регионе практически повсеместно продается 95-процентный денатурат. И так по всей стране.

По данным Госкомстата, в 2003 году смертельные отравления спиртным и алкогольными суррогатами унесли жизни 37135 человек. Исследование специалистов Московского

НИИ психиатрии показало, что алкоголь становится причиной летального исхода почти в трети случаев от общего количества смертей в стране! Но пить меньше люди, судя по всему, не собираются, – по статистике, более половины россиян (55 процентов) в той или иной мере являются потребителями алкогольной продукции.

Причин такой алкоголизации населения можно назвать много: и пресловутое национальное пристрастие вкупе с традицией, и неснижающаяся социальная напряженность... Но в массовой смертности от зелья виноват в том числе неповоротливый государственный аппарат, не способный нормально отрегулировать свои взаимоотношения с производителем национального продукта. Вся эта система налогообложения и акцизных складов не позволяет водочным заводам держать на свою продукцию приемлемые для большинства населения цены, тем самым создавая тепличный режим для теневиков и загоняя легальных производителей в теневую сектор. А народ тем временем пьет левую, не очень то качественную водку, травится денатуратами.

При этом определенные круги в российском «водочном истеблишменте», пытаясь решить свои проблемы, требуют от правительства ужесточить налоговые правила почему-то для экспортеров, доля которых на нашем алкогольном рынке составляет всего несколько процентов. Надо не внешнего врага искать, а наладить внутреннее налоговое законодательство, взять под контроль хотя бы розничную торговлю водкой и хоть как-то ограничить доступ подпольных самогонщиков, теневиков и простых работяг к техническим спиртам и денатуратам.

Ведь главный враг россиян – это не вина из Молдавии, коньяк из Армении и горилки из Украины, а «жидкости для чистки ковров» и тому подобные «огуречные лосьоны» в пятилитровых канистрах отечественного производства.

Купюры стали идолами

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

В Москве открылась уникальная выставка картин «От купюр до идолов», в которой деньги являются палитрой, фоном и талисманом.

Мао Цзэдун, Гагарин, Монро, Леонардо да Винчи, Че Гевара, Вашингтон, Джон Леннон: что общего между этими великими людьми? Власть над умами и душами лю-

дей, удивительная судьба, бессмертие? Но при чем здесь презренный металл? Может, только одна Мэрилин Монро находила наслаждение в своих бриллиантах, тогда как для первого космонавта планеты деньги были ничем, точнее, их вообще у него не было. Зачем же лицо Юрия Гагарина художник Анатолий Орлов разукрасил советскими рублями?

– Я родился в год полета Юрия Гагарина, поэтому среди купюр на портрете космонав-

та встречается цифра «61», – объясняет художник.

Джон Леннон окружен бордовыми царскими банкнотами, на которых банкиры ставили свою личную подпись. Че Гевара, разумеется, состоит из кубинских песо, Мао – из китайских юаней, Вашингтон – из «зеленых». Одно из полотен, говорят, принадлежит известному банкиру Виктору Геращенко, купившему его у Орлова за большие деньги.

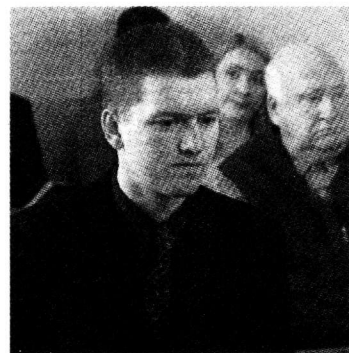

«Мат – не наш формат»

ЦЕННОСТИ

Британские журналисты нашли в России город, в котором запрещено материться, а символом порядочности является гайшник.

Таким «сказочным» местом оказался город Белгород. Здесь все еще распространены ценности 50-х годов: запрещено ругаться матом, ночные клубы закрываются в 22 часа, а День святого Валентина заменен на христианский фестиваль, пишет «NTV.ru.com». На рекламном плакате изображена молодая женщина, которая смотрит проницательным взглядом, приложив палец к губам. Плакат со слоганом выглядит непримиримо и даже угрожающе: «Мат – не наш формат». В Белгороде сквернословие на публике наказывается штрафом от 500 до 1500 рублей. Размер штрафа зависит от того, кто стал свидетелем того, что человек матерится. Если человек матерился при детях, то, разумеется, с него берут самый большой штраф. Не удивительно, что в городе с такими правилами и ограничениями, «образцовым гражданином» недавно был провозглашен сотрудник ГАИ.

Московский районный суд Нижнего Новгорода признал призывника Максима Завражного виновным в уклонении от альтернативной гражданской службы. Максим отказался от прохождения альтернативной гражданской службы в Автозаводском доме-интернате для престарелых и инвалидов в должности палатного санитаря. Призывник посчитал предложенную ему

В стране появился первый альтернативщик-дезертир

зарплату в 750 рублей в месяц слишком низкой (тем более дом престарелых на довольствие его не ставил) и потребовал предоставить более высокооплачиваемое место службы. В ответ прокуратура Московского района возбудила против Максима уголовное дело за уклонение от воинской обязанности. На суде Максим еще раз подтвердил, что не против альтернативной службы, он, как член общины свидетелей Иеговы, долго добивался замены военной службы на альтернативную. Однако, в отличие от солдата срочной службы, альтернативщика кормить «за счет заведения» не собираются, а всякие «подработки», согласно закону «Об альтернативной службе», запрещены. Выход один – поступить на содержание родителей. Однако мать подсудимого Вера Завражно-

ва сообщила в суде, что ни она, ни отец не в состоянии обеспечить сына. Военные придерживаются иной точки зрения. По словам представителя Московского райвоенкомата, который и направил Максима для прохождения службы в интернат, подсудимый должен чуть ли не целовать пятки военным уже за то, что «может нечестно дома, получать зарплату и работать всего лишь восемь часов в день». Старший помощник начальника отдела призыва областного военкомата Олег Тодосенко вообще посчитал Завражного заурядным уклонистом. Работник военкомата сказал, что альтернативщика предупреждали о размере зарплаты: «После посещения интерната он спросил у меня: «По-вашему, я должен сдохнуть за эти 750 рублей?» Я ответил, что в случае от-

каза его будут судить. Тогда он сказал: «Лучше суд, чем такая служба». На что я заметил: раз тебе «повезло» жить в этом государстве, будь добр соблюдать его законы». По словам Максима, он уже присянул Богу, поэтому присягать на службу государству не вправе. Место исправительных работ Максиму Завражному определяют представители Главного управления исполнения наказаний по Нижегородской области. После вступления приговора в силу осужденный Завражнов будет 2 часа в сутки заниматься бесплатной уборкой улиц. В случае неявки осужденного, исправительные работы могут быть изменены на лишение свободы на те же 180 часов. После чего Завражнов забрел в армию, но только после снятия судимости – в следующем году.